

Гарри не простил отца, и сомневался, простит ли когда-нибудь. Но решил, что временное перемирие, а может быть, даже союз, вполне уместны. Пламя гнева по-прежнему яростно пылало внутри него, но Гарри сумел подавить его. Нельзя жертвовать долгосрочными перспективами ради столь незрелых чувств, как гнев. Он уже строил планы мести. Стать лучше, чем Шарлус, чем Джеймс, переkreить фамилию Поттер по своему образу и подобию. Бросить вызов отцу тихо, так, чтобы это привело только к положительному результату. — Было что-то еще, Гарри? — Джеймс, казалось, заметил его колебания. Гарри сделал вид, что удивлен. Уязвимость — это всегда преимущество. — Да, простите, у Дурслей меня не очень-то поощряли задавать вопросы. Это все еще немного странно, знаешь ли. Джеймс поморщился. — Гарри, ты можешь спрашивать меня о чем угодно, и я отвечу тебе, если только у меня не будет очень веской причины не делать этого. Гарри заколебался. Настоящее беспокойство облегчило ему в этот момент сохранение маски. — Ну... я хотел спросить... Меня пригласили на крупный светский прием на Самайн. Я хотел спросить, позволите ли вы мне пойти? Если у меня не будет никаких обязательств на одном из ваших мероприятий в качестве наследника Поттеров в тот вечер, конечно. Он снова наблюдал за Джеймсом в поисках реакции на титул, но таковой не последовало, кроме легкого удивления. — Я рад, что ты ознакомился с культурой волшебников, — сказал он, потирая виски. — Это значительно облегчит мне жизнь и сэкономит нам обоим несколько часов, которые мы могли бы провести за более приятными занятиями, чем чтение книг по этикету. Он вздохнул. — Нет, у тебя нет никаких... обязательств. Я... ну... если честно, я мало что делаю в Самайн. Гарри кивнул, изобразив на лице самую понимающую улыбку, на какую только был способен. Это было несложно, ведь он сам решил, что не будет участвовать в хогвартском празднике. Вечеринка у Вайтсов была слишком большой возможностью, чтобы упустить ее, но он воздержится от настоящего празднования этого дня. — Кто устраивает это собрание? — спросил Джеймс, впервые выглядя мрачновато. Гарри без труда догадался о причинах. Джеймсу в принципе не нравилось, что Гарри учится в Слизерине. Он не испытывал к этому дому открытой ненависти и не думал, что станет относиться к Гарри хуже из-за этого, но он сражался со многими его выпускниками на поле боя, поэтому его восприятие, естественно, было несколько подпорчено. К слову, Гарри мог видеть вещи с его точки зрения. Единственная проблема, которую он испытывал из-за того, что Гарри оказался в Слизерине, помимо очевидного напоминания о том, как его детство отличалось от детства Шарлуса, заключалась в том, что он, казалось, был вполне обоснованно обеспокоен тем, с кем Гарри общается. — Семья Вайтс. — Значит, семья Нейтралов, — неохотно сказал Джеймс. Глаза Гарри сузились. — Они тебе не нравятся? Джеймс пожал плечами. — Я не знаю о них достаточно, чтобы понять, нравятся они мне или нет, в этом, наверное, и заключается моя проблема с ними. Они не участвовали в последней войне, но и не бросились на помощь, а после ее окончания, похоже, получили немалую выгоду. Он оценил Гарри. — Даже если они не темные, там точно будут дети и родители из темных семей. Гарри очень хотелось нахмуриться, но он лишь пожал плечами. Нет ни света, ни тьмы, ни добра, ни зла. Есть только сила и намерение, с которым её применяют, — вспомнил он, но не решился произнести вслух. Впервые Гарри подумал, что его отец наивен и глуп в вопросах, не имеющих к нему прямого отношения. — Я сплю с детьми из темных семей. Он чуть не подавился словом "темные", но справился. Джеймс неловко пошевелился. — Да... но... родители — вот о ком я больше беспокоюсь. — Я буду на публичном мероприятии, в доме чрезвычайно политически влиятельной нейтральной семьи и, возможно, под боком у наследницы Гринграссов. Никто меня не тронет, и это не считая того, что я сам наследник Поттеров. Когда Гарри произнес имя "Гринграсс", он увидел, как лицо Джеймса снова потемнело, хотя бы на секунду. Похоже, он с недоверием относился к Нейтралам, хотя и не испытывал к ним явной неприязни, как к Консерваторам. Гарри полагал, что это справедливо, но если бы он попытался вмешаться в его дружбу с детьми нейтральных семей — возникли бы проблемы. — Ну..., — когда он сделал паузу, получилось, и Гарри мог бы усмехнуться. Отец не доверял ему, по крайней мере, открыто. Однако его беспокоило, что Гарри слишком слаб и наивен, чтобы противостоять чужому влиянию, которое может

обрушиться на него на этой вечеринке. У него не было возможности убедить Джеймса, что это не так, по крайней мере без раскрытия многих деталей, которые он предпочел бы оставить в тайне. Поэтому вместо этого он прибег к уязвимости, которая, как он подозревал, еще долго будет хорошим оружием против его отца. — Пожалуйста? — попросил Гарри, изо всех сил стараясь приглушить свет в глазах, умоляюще глядя на отца. — Мой лучший друг едет. Это будет хорошая возможность пообщаться, и я клянусь, что буду осторожен. Пожалуйста? Гарри почувствовал мерзкий вкус этого слова и возненавидел себя за это, но он практически видел, как решимость его отца рушится на глазах. Джеймс вздохнул, и Гарри с удовлетворением наблюдал за тем, как из него уходит вся борьба. — Ну... тогда ладно. Только обещай мне, обещай мне, Гарри, что ты будешь очень осторожен и будешь придерживаться правильного сорта? Гарри одарил Джеймса своей давно отточенной обезоруживающей улыбкой. — Конечно, отец, я обещаю.***31 октября 1991 годаКласс Чармса1:10 ВЕЧЕРАС момента возвращения в Хогвартс после встречи с отцом жизнь Гарри вошла в нормальное русло. По крайней мере, насколько это было возможно. Он добился значительного прогресса в создании щита Протега, но понял, что это может оказаться долгосрочным проектом, поэтому начал изучать и другие дополнительные заклинания. Он просто старался заканчивать каждую тренировку несколькими минутами работы над щитом. Он бы не расстроился, если бы заклинание не было настолько выше его нынешнего уровня. Как только он пробрался по туннелю обратно в замок, не обращая внимания на нескольких грызунов, которые снова попались ему на пути, он написал официальное письмо о принятии в семью Вайтс и отправил его. Прошло двадцать дней с тех пор, как Гарри отправил письмо. За это время он успел окунуться в учебную рутину Хогвартса, чередуя уроки с внеклассными занятиями и тайными исследованиями замка. Последнее Гарри планировал продолжить сегодня вечером, пока все будут развлекаться на Хэллоуине. Уроки, впрочем, не отличались особой живостью. Гарри уже окончательно решил, что после того, как он проверит пределы наблюдательности профессора Биннса, от истории он откажется совсем. Тот, казалось, вообще не интересовался своим предметом. На контрольные и тесты он приходил только по напоминанию Дафны и Трейси, предпочитая изучать историю по учебнику. Видимо, у него была почти эйдетическая память. Остальные предметы Гарри нравились, но больше всего — Защита от Темных искусств. Профессор Хёрст был его любимым учителем, и Гарри был поглощен этим предметом. С зельями тоже было весело. Гарри часто занимался с Дафной и благодаря ей быстро прогрессировал. Помогал и учебник из Запретной секции. Хотя Гарри понимал, что это мелко, он находил забаву в том, как Шарлус и его компания болванов регулярно получали от Снейпа по заслугам. Снейп явно не испытывал симпатии к Гарри. Он никогда не добавлял ему баллов, хотя и не отнимал их. Гарри старался не давать ему повода. В основном Снейп просто игнорировал его, но иногда пытался вывести на чистую воду каверзным вопросом. Пока что Чары были самым большим разочарованием для Гарри. Уроки были интересными, но практических занятий было мало. Единственными изученными заклинаниями были "Люмос" — для освещения палочки, "Темпус" — для определения времени, и "Коловария" — для изменения цвета. Но сегодня все должно было измениться, и Гарри с радостью занял место рядом с Забини, так как Дафна и Трейси решили сегодня сидеть вместе. Профессор Флитвик пообещал, что они будут практиковаться в заклинании левитации, и весь класс, казалось, замер в ожидании. Гарри знал, что сможет выполнить заклинание без труда, но дело было не в этом. Ему было достаточно просто сделать это на настоящем уроке.